

Департамент образования
Администрации города Омска

Судьбы детей в судьбе страны
(1935 – 1953 годы)

Подготовил
заведующий отделом архивной работы
департамента образования
Администрации города Омска
И.М. Аристова

Слайд 1

История любой страны это история и судьбы людей, которые в ней живут. При этом зеркалом всех событий являются дети, которые при любой беде, настигшей Родину, страдают больше всех вследствие своей незащищенности.

Поскольку проблема детского сиротства обострилась после революции 1917 года, именно с этой даты исследование вопроса защиты несовершеннолетних является наиболее интересной. Послереволюционная политика Советской власти была направлена на борьбу с беспризорностью.

3 мая 1929 года при Омском городском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был образован городской Совет народного просвещения (горсовнарпрос, ГорОНО). Одной из главных задач ГорОНО во все времена являлась организация работы по устройству детей, оставшихся без попечения родителей и охрана прав несовершеннолетних.

В 1930 году в ведении ГорОНО было несколько детских домов. Их именовали в честь знаменитых людей и важных событий: детский дом им. Крупской, «Путь к труду», «Красный Восток», им. КИМ, им. Ворошилова.

Интересна судьба здания, в котором сейчас находится Центр изучения истории Гражданской войны (Иртышская набережная, д. 9). Здание построил в начале XX века купец К.А. Батюшкин. Тогда это была улица Береговая, д. 9. После революции 1917 года в 1920 годы здесь разместили детский дом № 21, который курировала сама Надежда Константиновна Крупская, затем – Детский костно-туберкулезный диспансер, в 1970-е годы – цех Омской картфабрики, с 1987 по 1989 годы

здание находилось в запустении, затем после реставрации до 2011 года – Центральный отдел ЗАГС.

Слайд 2

К сожалению, в фонде Омского отдела народного образования отложились документы только с 1936 года – и первый архивный документ как раз «Список детей детского дома». В последние годы принято много говорить о социальном сиротстве, когда при живых родителях дети по разным причинам обречены воспитываться в государственных учреждениях. Но список детей одного из детских домов по состоянию на 1 января 1936 года показывает, что и в те годы эта проблема существовала. Например, из 58 детей только 16 сирот и у пяти детей о родителях ничего не известно, что составляет всего 36%, у остальных были оба родителя или отец или мать.

Слайд 3

Но в этом деле есть еще один интересный документ. Не совсем понятно, зачем он здесь, но для исследователя он представляет особый интерес. Это «Анкета учета детей и подростков, снятых с улицы 25 апреля 1935 года». И хотя она почти не заполнена, мы узнали, что такие анкеты существовали и что интересовало тех, кто занимался поиском и устройством таких детей: фамилия, имя ребенка (в Анкете Гаврилов Гена), возраст (6 лет), мальчик \ девочка, происхождение (дворник), сколько времени был на улице, был ли в детском доме, состояние здоровья. Весьма удивляет пункт 10: «Курит табак – ?нашу» – первая буква утрачена, но что кроме «анаша» здесь можно предположить? Анкета заканчивается «Обязательством» родителя заботиться о ребенке, следить за учебой, не позволять ему ходить по улицам города после 8

часов вечера. Значит, как и сейчас, найденного ребенка старались вернуть в семью, а не сразу отдавать в детский дом.

Слайд 4

Но с 1939 года началась совсем другая история: на каждом листе «Книги движения детей школьного детского дома № 1 (1936 – 1941 годы)» – кто-то из родителей или оба арестованы. Если вспомнить историю СССР – начался период сталинских репрессий.

Во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов в Сибири не было военных действий, но в Омск война пришла другим путем. В списках детей в детских домах основными сведениями о родителях стали записи: не известно, сирота, отец в армии – мать умерла, мать в армии, родители арестованы, мать больная, родители убиты при бомбежке.

Слайд 5

В город эвакуировали не только заводы, госпитали, но и детские дома. В начале войны в Омск из Ленинграда, Украины детскими домами, интернатами, школами, детскими садами прибыло 15 тысяч детей. Возникла необходимость их устройства. При школе № 67 был открыт специальный детский эвакуопункт. В первый месяц войны в здании детского дома им. КИМ организован детский дом для детей, родители которых призваны в ряды РККА, в помещении школы № 11 по ул. Интернациональной, 25 (ныне здание Омско-Тарского Епархиального Управления) – детский дом на 150 мест, в Ленинском районе – детдом имени 10 лет Октября. В течение первого года войны открывается восемь новых детских домов от 150 до 200 детей в каждом.

В то же время появилось много безнадзорных и беспризорных, выросла детская преступность. При Городском отделе народного

образования создана комиссия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. В штаты дежурной комнаты милиции введены должности воспитателей.

Слайд 6

В 1941 году вместе с детьми и сотрудниками в Омск был вывезен Ленинградский детский дом № 3\91, который позже стал детским домом № 3, действующий и сейчас. В 1943 году открылся детский дом № 67 им. Омского Комсомола (с 1978 года – вспомогательная школа-интернат № 17 в Чукреевке).

Слайд 7

Часто в город прибывали дети без документов, не помнящие своего имени. В списках детских домов появились фамилии «Неизвестный», «Сиротин», множество «Ивановичей». На одном листе фамилий на букву «Н» из 49 детей – семь Неизвестных, один Непомнящих и одна Несчастливая, что по смыслу тоже рядом.

Слайд 8

Современная политика государства в части охраны прав детства заключается и в том, чтобы детей одной семьи не делить по детским домам, чтобы они всегда могли друг друга найти. В те времена так было не всегда. Например. Исакова Валентина направлена в детский дом Знаменского района, а Исаков Михаил – в детский дом № 3 Омска. И, в первую очередь, возникает мысль, что делалось это для того, чтобы дети, повзрослев, не нашли друг друга и не стали мстить власти за «счастливое» детство в детском доме.

Слайд 9

Об этом говорит тот же «Список детей, помещенных в детские дома города Омска»: указаны только фамилия имя ребенка и рядом шифр. Можно предположить, что это номер детского дома, но что обозначает

вторая цифра?! Часто в списке встречаются исправления фамилий, фамилии с пропусками букв и вообще только первая буква (№ 35 В... Юрий).

Слайд 10

«Книга учета движения детей детского дома-интерната № 1\89» красноречиво говорит о географии омских детдомовцев военного времени: Петропавловск, Запорожье, Ленинград, Заводоуковск, Можайск, Саратов, Новочеркасск, Харьков, Ташкент, Москва, Челябинск, Тобольск, Кунцево, Одесса, Кишинев, Смоленск, Кемерово, Витебск, Сталинград, Боровое, Ногинск, Баку.

Слайд 11

В конце и после войны часть детей, к счастью, вернулась к своим родителям, бабушкам, тетям – дядям, братьям – сестрам: за 1945 – 1946 годы из 205 детей детского дома № 1\89 – 50 детей вернулись в семью, и только один – сбежал. Годовой отчет детского дома № 3\91 показывает движение детей: «1 января 1944 года – 143 человека, за год принято 73 человека, выбыло 77 человек, из них в школьные детдома 34 человека, на усыновление 2 человека, к родным 41 человек».

Многих детей, особенно после войны брали под опеку, усыновляли (чаще ребенка от первого брака супруги). Интересно, что правила передачи таких детей в семью за 67 лет практически не изменились:

Слайд 12

в орган опеки ГорОНО подавалось заявление,

Слайд 13

характеристика и справка с места работы, справки от врачей.

Слайд 14

Затем издавалось постановление заведующего ГорОНО.

Слайд 15

А при передаче под патронат составлялся еще и Договор между Омским ГорОНО и опекуном.

Слайд 16

Опекаемым детям оказывалась всяческая помощь, в том числе предоставлялось детское питание в столовой по пропускам.

Слайд 17

Большое внимание уделялось организационной работе с кадрами, занимающимися вопросами опеки, усыновления. Проводились постоянные проверки.

Вплоть до привлечения к уголовной ответственности. В данном случае для директора все окончилось хорошо: 21 мая 1947 года пом. прокурора города Омска ... установил: ...как такового развала и извращений в учебно-воспитательной работе в детдоме № 1\89 нет и не было. Отмечены отдельные недостатки... и постановил: в возбуждении уголовного дела в отношении директора Омскому ГорОНО отказать...».

Слайд 18

Было очень много и хозяйственных проблем. Акты подготовки к зиме говорят: «в детском доме воспитываются дети от 7 до 14 лет, на 10 сентября 1945 года числится 88 человек... На 32 кроватях спят по двое».

Слайд 19

Внимание уделялось не только материальной базе, но и здоровью детей, воспитательной работе. Два документа (телеграммы) показывают внимание к детским домам самого высокого уровня: «Предлагаю телеграфировать наличие контингента детдомов... Замминпрос Снегов», и ответ: «Наличие детских домов 4, спецшкол две, обязательному приему 120 детей. Зав. ГорОНО Суворов».

Слайд 20

После войны дети поступали в детские дома часто из-за болезни родителей (в основном туберкулез, ранения): «Акт от 2 февраля 1948 года обследования семьи погибшего фронтовика... Деркач – Гаврина находится в больнице, тяжело опасно больная. Дети же 3 человека остались беспризорными и без ухода... необходимо детей устроить в детдом».

Слайд 21

«Извещение. Ваш муж Деркач Иван Вакулович красноармеец, уроженец: д. Талька Новоград-Валынского р-на Киевской области.

В бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, ранен и умер от ран 26 июля 1943 года. Захоронен на кладбище в с. Никитино Сухиничевского района Смоленской обл. в 70 метрах от церкви, восточная могила № 2, справа. Настоящее извещение является документом возбуждения ходатайства о пенсии (приказ Н.К.О. СССР от 15 марта 1943 года)». Извещения были стандартные – мужья погибали, «верные присяге».

В документах часто встречаются постановления судов, определения, когда родителей сажали в тюрьму, а детей передавали в детский дом. Сажали в основном за «экономические преступления» – украли корову (отец с матерью), шестеро детей направлены в детские дома; мать украла на мясокомбинате 380 грамм свиного сала, 300 грамм из которых не пригодны для еды, посадили на два года, двое детей – в детский дом. Один документ просто перевернул сознание: мать, работая в столовой, украла 10 грамм масла, посадили на 6 лет, пятеро детей от года до 12 лет направлены в детские дома.

Слайд 22

Пять лет после войны прошло. Жизнь менялась, но, судя по документам, не скажешь, что в лучшую сторону: «Лунина Елена Григорьевна просит определить в детский дом девочку 3 г. 7 мес. Мать работает, девочка в детсадишке». Интересно принятое решение: «Отказано. Т.к. мать трудоспособная, а девочка в детсаду в интернатной группе». Своих детей просили забрать часто, но обычно получали отказ.

Слайд 23

Чужие люди не были в стороне от детской беды: «Дмитриенко Вера Григорьевна, Савинцева Наталья Ивановна, посторонние, просят устроить девочку Антонову Галю в д\дом, т.к. она живет в чужой семье, где с ней плохо обращаются. Девочка в настоящее время не учится...».

Слайд 24

Путевки в детские дома выдавались городским отделом народного образования (Омским ГорОНО).

Слайд 25

В самих детских домах оставались все те же проблемы: голод, холод, нехватка одежды, кроватей, письменных принадлежностей, побег, недостаточный уход за детьми. В книге приказов почти через каждую страницу – предупреждения, наказания няням и воспитателям: «Приказ по детскому дому № 6 от 4 февраля 1953 года № 15. Предупредить ночного воспитателя тов. Иванюшу усилить контроль за воспитанниками в ночное время, как то не разрешать детям спать по двое, одевши, не разрешать детям выходить босиком в уборную, чаще поднимать мочунов. Изучать особенности детей. Обязываю всех воспитателей свои группы укладывать самим спать». После нескольких предупреждений и выговоров няня Иванюша была уволена.

Слайд 26

Спустя много лет трудно оценивать реальный быт, воспитание детдомовцев, просто все плохое бросается в глаза, остается в памяти. Но ведь были же и положительные моменты. Например, детей старались поощрять, чтобы они стремились стать лучше. К каждому празднику, в конце школьной четверти, по итогам учебного года лучших детей награждали. По тем временам это были действительно нужные ценные подарки: «Приказ по детскому дому № 6 от 1 мая 1953 года № 39. Поздравляю всех воспитанников с праздником 1-е Мая и желаю наилучших успехов в учебе, в окончании учебного года. За хорошую учебу и отличное поведение объявить благодарность и премировать небольшими подарками следующих воспитанников: ... отрезом на летнее платье, отрезом на блузку, рубашкой шведкой, двумя носовыми платками и воротничком, один носовой платок и воротничок, книгами, тетрадями и карандашами...».

Слайд 27

1953 год. В стране начались перемены – оттепель после сталинских репрессий. Перемены коснулись и детских домов. Но это была уже другая история.